

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

© 2016 Шейкин Дмитрий Алексеевич

Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100
E-mail: dmialex7@gmail.com

Систематизированы проблемы, связанные с теоретико-методологическими аспектами кластерной теории. Обоснованы недостатки существующих определений термина “кластер”. Дана критика одноаспектных и расширенных классификаций региональных кластеров. Представлена авторская интегративная классификация, обобщающая широкий массив классификационных исследований в рамках кластерной теории.

Ключевые слова: кластер, кластерная теория, региональная экономика, региональная инновационная система.

Бурный прогресс в области изучения кластеров и грандиозный рост популярности кластерной парадигмы среди практиков и политиков имеют и обратную сторону. Все чаще внимание привлекается к проблемам кластерной теории, как в фундаментальных, так и в прикладных ее аспектах.

Прежде всего, речь идет об аморфности используемого понятийного аппарата. Кластер является обобщающим, “зонтичным” термином для обозначения широкого множества конкретных форм локализации бизнеса. Как отмечает А. Исааксен, в содержательном смысле категория региональных кластеров шире многих понятий, с которыми ее многие отождествляют: в частности, любой промышленный округ является региональным кластером, но региональный кластер совсем не обязательно является промышленным округом¹. Тем не менее проблема “размытости” определения ключевой категории кластерной теории сохраняется. Во многих определениях кластеры произвольно смешиваются с различными формами территориальных групп фирм или географически сконцентрированных межфирменных сетей².

Если в классическом определении М. Портера кластер рассматривается сквозь призму структурно-субъектного подхода (как комплекс субъектов и их связей и отношений), то в функционалистском определении под региональным кластером понимается “пространственная агломерация подобных и экономически связанных видов деятельности, формирующая основу местной среды за счет распространения знаний и навыков, способствующая и стимулирующая различные формы обучения и адаптации”³. Фокуси-

ровка именно на видах экономической деятельности, по нашему мнению, более продуктивна, чем на конкретных субъектах, состав которых в рамках кластера может существенно меняться по причине выбытия одних и входа в кластер новых участников.

Предпринимаемые попытки преодолеть эмпиризм классического определения кластеров нередко приводят лишь к созданию усложненных дефиниций, например: “Под кластерами предлагается понимать локализованные мезоэкономические системы с нечеткими границами, которые состоят из взаимосвязанных гетерогенных самостоятельных экономических агентов и локальных специфических институтов, определяющих роли этих агентов и стимулирующих инновационное развитие этих систем”⁴. Подобные определения оставляют больше вопросов, чем дают ответов. Так, указание на нечеткость границ кластеров подводит к вопросу о принципиальной возможности их идентификации в региональном экономическом пространстве, а выделение в качестве ключевых элементов кластера гетерогенных агентов и специфических институтов становится импульсом для вопроса о содержательной характеристике свойств гетерогенности и специфичности и их параметрах.

С неопределенностью толкования связаны значительные практические проблемы в области политики поддержки и регулирования кластеризации. Например, понимание регионального кластера как сконцентрированной в пространстве критической массы многочисленных специализированных субъектов, которые параллельно нахо-

дятся в отношениях конкуренции и кооперации⁵, по своей сути дескриптивно (описательно), оно не дает четкого представления о критически значимых качественных и/или количественных свойствах кластеров, позволяющих отделить их от других пространственных структур.

Единой и даже сколь-либо общепринятой классификации кластеров все еще не сложилось. Исследователями предложены многочисленные подходы к выработке такой классификации, в том числе на основе одного, нескольких или даже комплекса классификационных признаков. При этом и суженным (одноаспектным), и расширенным (многомерным) классификациям присущи выраженные проблемы. Если одноаспектные классификации не позволяют сформировать целостное представление о разнообразии конкретных форм кластеров и по существу решают задачу специального анализа отдельной их видовой группы, то многомерные классификации, основанные на сочетании нескольких параметров кластеров, часто приводят к созданию надуманных, абстрактных типологий. Это связано с тем, что в реальности специфичность (“индивидуальность”) кластеров чрезвычайно высока, поэтому попытки их излишне жесткой клас-

сификации объективно обречены на неудачу. Трудно представить себе кластеры, характеристики которых совпадают по ряду параметров; безусловно, в данном случае для целей классификации повышается абстрактность анализа, что снижает практическую ценность его результатов. Вместе с тем, на наш взгляд, многомерные классификации все же гораздо перспективнее одноаспектных, позволяя осмыслить степень сложности и неоднородности кластеров и кластерообразных структур.

Уточнение и конструктивное расширение классификации кластеров имеют не только теоретическое, но и важное прикладное значение, поскольку “несмотря на общее признание уникальности каждого отдельного кластера, разные исследователи, как правило, продолжают понимать под кластером исключительно один из подвидов этой широкой группы объектов”⁶, в частности, сводя все многообразие кластеров к кластерам маршаллианского типа или понимая под ними советские территориально-производственные комплексы. В этой связи необходимой представляется интегративная классификация, обобщающая широкий массив классификационных исследований в рамках кластерной теории (см. таблицу).

Обобщающая классификация кластеров

Классификационный признак	Виды кластеров
Движущая сила кластеризации	Рыночно-ориентированные (market-driven), портеровские; исследовательские (science-driven); некоммерческие
Тип деятельности	Производственные; сборочные; сервисные; инфраструктурные; финансовые; маркетинговые/торговые (marketing and sales)
Тип интеграции	Вертикальные (объединение фирм разной специализации в рамках общей технологической цепочки); горизонтальные (объединение фирм одинаковой или близкой специализации, ориентированных на общий рынок конечной продукции)
Географический масштаб	Локальные; урбанистические; региональные; межрегиональные; международные (мегакластеры)
Наличие доминирующего участника/участников (ядра)	Ядерные; безъядерные
Способ взаимодействия участников	Маршаллианские (на основе развития в регионе множества малых и средних фирм одинаковой или близкой специализации); лучевые, или "втулка и спицы" (hub-and-spoke) (на основе доминирования в регионе одной или нескольких крупных фирм с множеством мелких сервисных фирм); спутниковые платформы (satellite platforms) (на основе дочерних производств, создаваемых в регионе средними или крупными инорегиональными фирмами); ориентированные на государство (state-anchored) (на основе крупных государственных компаний или учреждений с множеством малых фирм - поставщиков и потребителей)
Характер деятельности	Инновационные; консервативные

Окончание таблицы

Классификационный признак	Виды кластеров
Источник развития	Эволюционные (эндогенные); искусственно стимулируемые (экзогенные)
Специализация	Специализированные (базируются на определенном виде деятельности); латеральные (включают несколько взаимосвязанных видов деятельности); композитные (базируются на широких комбинациях взаимосвязанных видов деятельности); конгломеративные (охватывают широкий конгломерат как связанных, так и не связанных видов деятельности)
Способ распределения рыночной власти	Симметричные (основанные на объединении равных по масштабу и возможностям фирм или на исторически сложившейся демократичной культуре взаимодействий); асимметричные (в составе участников имеются одна или несколько доминирующих компаний)
Динамика развития	Действующие; латентные; потенциальные
Соотнесение с кластерной политикой	Политически управляемые; "желательные"; суррогаты
Роль фактора близости	Территориальные (кластеры, непосредственно связанные с соседством участников); открытые / виртуальные (кластеры, для которых фактор географической близости несущественен)
Стадия жизненного цикла	На стадии агломерации; возникающие; развивающиеся; на стадии трансформации

Источник. Составлено автором по: Ozcan S. (2004) Institutions, institutional innovation and institutional change in clusters. Paper presented at The DRUID 2004 Winter Conference on Innovation, Growth and Industrial Dynamics (Aalborg, Denmark, January 22-24, 2004). Available from: www.druid.dk/uploads/tx_picturedb/dw2004-902.pdf; Rugman A.M., Verbeke A. (2003) Multinational enterprises and clusters: An organizing framework. *Management International Review*, vol. 43, 3 (Special Issue), pp. 151-169; Enright M.J. (2000) Survey on the characterization of regional clusters: Initial resultsю *Working Paper*. University of Hong Kong. Available from: https://www.researchgate.net/publication/228599616_Survey_on_the_characterization_of_regional_clusters_initial_results; Markusen A. (1996) Sticky places in slippery space: a typology of industrial districts. *Economic Geography*, vol. 72, 3, pp. 293-313; Barkley D.L., Henry M.S. (2001) *Advantages And Disadvantages Of Targeting Industry Clusters*. REDRL Research Report. 09.01. Clemson. Available from: http://www.clemson.edu/redrl/redrl_rpt3.pdf; Mahroum S., Alsaleh Y. (2012) Place Branding and Place Surrogacy: The Making of the Masdar Cluster in Abu Dhabi. *Working paper*, 130/IPI. Abu Dhabi. Available from: <http://sites.insead.edu/facultyresearch/research/doc.cfm?did=51420>; Andersson T. et al. (2004) The Cluster Policies Whitebook. Малмц; Марков Л.С., Ягольницер М.А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. 2008. № 1. С. 18-44. С. 22-32; Институциональные особенности, модели кластеризации и развитие инновационных мезоэкономических систем / Л.С. Марков [и др.] // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 3-18; Шастинко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 24-28.

Вопрос соотношения кластеров с другими формами территориальной организации хозяйственной деятельности также остается открытым. По сути результаты дискуссии по этой проблематике сводятся к тому, что огромная и продолжающая расти популярность кластеров “не означает, что другие формы пространственной организации экономики: ТПК, полюса роста, промышленные районы и узлы и еще многие другие - исчезли из экономической реальности и не требуют пристального внимания со стороны научного сообщества”⁷⁷. В частности, до сих пор продолжаются дебаты по поводу сходств и различий территориально-производственных комплек-

сов (ТПК) и кластеров: одни авторы категорически убеждены в их принципиальных отличиях⁸, другие - считают кластеры современной формой ТПК⁹, а некоторые придерживаются компромиссного подхода, признавая специфику ТПК и кластеров, но не придавая их отличиям критического значения¹⁰. Дискуссия осложняется тем обстоятельством, что, как и в случае с понятием “кластер”, общепринятого определения нет и у термина “территориально-производственный комплекс”¹¹.

Систематизация атрибутов кластеров как их неотъемлемых, системообразующих свойств до сих пор не доведена до логического конца. В мно-

гочисленных исследованиях, посвященных региональным кластерам, наблюдается постоянная тенденция абсолютизации отдельных их атрибутов. Например, значительные сомнения вызывает возведение в культ таких черт кластеров, как инновационность осуществляемой деятельности и высокотехнологичность участников¹², так как в состав даже инновационных кластеров могут входить и средне- или низкотехнологичные компании, при этом кластеры вполне могут возникать для осуществления консервативных (рутинных, традиционных) видов хозяйственной деятельности, например, кластеры сборочных производств или туристические кластеры.

В расширенном варианте к атрибутам кластеров относятся¹³: географическая концентрация участников; функциональная связанность участников; специализация участников; множественность участников; сочетание конкуренции и кооперации (коопетиция); инновационность деятельности; социальная встроенность участников.

Подчеркнем, что практически по всем указанным атрибутам продолжаются дискуссии. Неотъемлемым атрибутом регионального кластера российские ученые считают множественность его участников, включая в данный термин “как их многообразие, так и различные размеры и виды деятельности”¹⁴, но оговариваясь при этом о невозможности четкого количественного критерия данного атрибута, что существенно снижает его операциональность. Ведь, например, “холдинги и финансово-промышленные группы не существуют в вакууме, они окружены множеством контрагентов, а в такой постановке вопроса это уже кластер (например, типа “втулка и спицы”)¹⁵. Аналогично, само по себе введение в состав атрибутов репрезентативного (среднестатистического) кластера фактора специализации его участников является слабым аналитическим приемом, так как все участники любого кластера имеют какую-либо специализацию; таким образом, операциональность данного атрибута предельно низка.

Вполне возможно, что серьезнейшие проблемы в области теории кластеров связаны с некоторой заикленностью ученых на поиске атрибутов и моделей идеального кластера¹⁶, что привело к некоторому игнорированию реального многообразия кластеров и схожих с ними кластерообразных структур.

¹ Isaksen A. (2001) Building Regional Innovation Systems: Is Endogenous Industrial Development Possible in the Global Economy? *Canadian Journal of Regional Science*, vol. 24, 1, p. 104.

² Tracey P., Heide J.B., Bell S.J. (2014) Bringing “Place” Back In: Regional Clusters, Project Governance, and New Product Outcomes. *Journal of Marketing*, vol. 78, 6, p. 1.

³ Andersson T. et al. (2004) *The Cluster Policies Whitebook*. Malmö, p. 31.

⁴ Гапеев Т.П. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балтийский регион. 2012. № 3. С. 8.

⁵ Andersson T. et al. Op. cit., p. 30.

⁶ Марков Л.С., Ягольницер М.А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. 2008. № 1. С. 19.

⁷ “Кластеры”, “ТПК”, “полюса роста” в российских научных журналах / А.Н. Демьяненко [и др.] // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 106.

⁸ См.: Пилипенко И.В. Принципиальные различия в концепции промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестник Московского ун-та. Сер. 5, География. 2004. № 5. С. 3-9; Цыкунов Г.А. ТПК и кластеры: новые подходы и проблемы // Изв. Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4. С. 225-230.

⁹ Дроздова Н.В. Территориально-производственные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. Т. I (Гуманитарные науки). 2011. № 3. С. 125-129.

¹⁰ Малов В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенное, частное // ЭКО. 2006. № 1. С. 16.

¹¹ Нижнее Приангарье на новом этапе освоения: возможности формирования промышленных кластеров / В.В. Воробьева [и др.]. Новосибирск, 2007. С. 5.

¹² Демьяненко А.Н. Теория кластеров на российской почве (о книге “Новое Приангарье на новом этапе освоения: возможности формирования промышленных кластеров”) // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 174.

¹³ Марков Л.С., Ягольницер М.А. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах. Новосибирск, 2007.

¹⁴ Марков Л.С., Ягольницер М.А. Мезоэкономические системы... С. 20.

¹⁵ Там же. С. 21.

¹⁶ Malmberg A., Power D. (2006) *True clusters: A severe case of conceptual headache. Clusters and regional development: critical reflections and explorations* / В. Asheim, P. Cooke, R. Martin (eds.). New York, p. 62.

Поступила в редакцию 03.10.2016 г.